

16 20 НОЯ. 40 2

30 лет со дня смерти Льва Николаевича Толстого

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ПУШКИН И ТОЛСТОЙ

Л. Н. Толстой очень любил Пушкина, высоко ценил его и часто перечитывал его произведения. Имеются многочисленные положительные отзывы великого романиста о Пушкине. Он считал Пушкина своим учителем. «Многому я учусь у Пушкина», — приводит С. А. Толстая в дневнике слова своего мужа. — «Он мой отец, у него надо учиться».

Отрицательно относился к стихотворству вообще, Толстой тем не менее выделял трех поэтов — Пушкина, Лермонтова и Тютчева. В заслугу Пушкину Толстой ставил то, что он настолько в совершенстве овладел стихотворной техникой, что когда читал его стихи, совершенно не замечал этого, как будто бы читал прозу.

Особенно высоко ценил Лев Николаевич пушкинские стихотворения «Воспоминание», которым воспользовался в «Воспоминаниях детства» для характеристики своих личных переживаний. «Вот же я подумал о том, — писал Толстой, — чтобы написать всю истинную правду, не скрывая ничто дурного в моей жизни, я укасался перед тем впечатлением, которое должна была произвести такая биография... Я с величайшей силой испытывал то, что говорит Пушкин в своем стихотворении «Воспоминание». Привелась также текст названного стихотворения, Лев Николаевич написал в заключение: «В последней строке я только изменил бы так, вместо «страх печальных», поставил бы: «страх стыдных не омытых».

Некоторые произведения Толстого были написаны под непосредственным влиянием Пушкина. К имени великого поэта прежде всего связывается роман «Анна Каренина». Толстой начал писать названный роман под непосредственным впечатлением от чтения произведений Пушкина и особенно отрывка «Гости съезжались на дачу». Н. К. Гудзий в работе о романе «Анна Каренина» устанавливает непосредственную зависимость начала первого чернового варианта толстовского романа от пушкинского отрывка.

Повесть «Казак» также была написана под непосредственным влиянием пушкинской поэмы «Полтава». В период работы над «Казакми» Толстой перечитывал названную поэму и дал ей высокую оценку. В идейных мотивах, в развитии сюжета, в конфликте и в разрешении этого конфликта, в изображении образов мы найдем много общего в названных произведениях. Оба произведения характеризуются и тем, что и в том и в другом выражено глубокое уважение к народу и высказана мысль о нравственном превосходстве народа перед цивилизованным дворянским обществом даже в лице его лучших представителей.

Роман «Война и мир» также восходит к пушкинским традициям. Здесь имеется идейно-тематическая связь между изображением у Пушкина светского общества в «Никитинской даме» и изображением у Толстого в «Войне и мире» салона Анны Павловны Шерер.

Пушкин первый из русских писателей выдвинул в «Борисе Годунове» на передний план показ народных масс как вершителей исторических судеб. Толстой в «Войне и мире» также показывает, что подлинными вершителями исторических судеб являются не цари, не великие, а народные массы.

В «Капитанской дочке» Пушкин был зачинателем русского исторического романа. Каноны пушкинской повести оказались сильны и в «Войне и мире». И в «Капитанской дочке» и в «Войне и мире» имеется общая тенденция противопоставить высшим правительственным

Н. ЗЕЛЕНОВ.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Толстой принадлежал к двум старинным дворянским родам: к графам Толстым — по отцу и князьям Волконским, от которых происходила его рано умершая мать.

Печать привязанности к этому барскому старинно-патриархальному укладу лежит на первых произведениях Л. Н. Толстого — «Детство», «Отрочество» и «Юность», имеющих в известной степени автобиографический характер. Л. Н. Толстой рассказывает в этих произведениях о жизни культурных, образованных, весьма человечных в своих взаимоотношениях с крестьянами русских аристократов и патриархальных, мирных русских крестьян, не ропщущих на свою судьбу. Но сквозит упреждение и благообразием этой старинной барской усадьбы жизни уже прорывающиеся сомнения в справедливости старых норм и вытекающих из них взаимоотношений между помещиком и крестьянами, между дворянством и всем народом.

В детстве, в отроческие годы герой этих произведений Иртеньев анализировал себе только среди таких же аристократов, дворян, помещиков или военных, как он сам, как его родня. Люди других сословий были его подчиненными, его рабами, его лакеями.

В Казани, в университете он впервые встретился, как с равными, с представителями простого народа. То были студенты-крестьянчики: семинаристы, выходцы из солдат. У Иртеньева было двойное отношение к ним: он относился к ним свысока, потому что они плохо говорили по-французски, лишены были аристократических манер; но в то же время он сочувствовал, что они морально выше его и всех тех аристократов, которых он воспринимал так ценно. Они глубже и лучше знали жизнь, глубже и вернее понимали книги.

Здесь уже было начало сомнений в справедливости жизни аристократии, с которой Толстой был связан своим происхождением, начало переосмысления всех привычных для его среды взглядов.

Вскоре после опубликования первой книги Толстого начинается крымская война 1854—1855 годов. Толстой участвует в защите Севастополя против французов и англичан. Он описывает героическую защиту Севастополя русским народом в «Севастопольских рассказах». Мировая литература не знала до того времени примера такого правдивого описания войны. «Севастопольские рассказы» проникнуты, с одной стороны, горячим протестом против милитаризма, мучительным вопросом: зачем война? Но наряду с этим в Толстой живет возмущение царским правительством, не сумевшим организовать защиту, презрение к штабному начальству, которое только думает о чинах и наградах, обиде за сдачу Севастополя, гордость самоотверженной борьбой солдат, лучшей частью офицеров, которые героически умирали за родину.

Поражение при Севастополе было поражением не русского народа, а режима Николая I, поражением феодально-крепостнической системы царской России.

Перед Россией во всей остроте стал вопрос о ликвидации крепостного строя. Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский звал русское крестьянство революционным путем покончить со своими угнетателями. Толстой тогда, как и вообще впоследствии, отвергал революционные методы борьбы.

Либеральная пресса противопоставляла царю-крепостнику режиму государственный порядок западных буржуазных стран. В 1857 году Толстой впервые попадает за границу. Там он знакомится непосредственно с той буржуазной цивилизацией, которую русские либералы тогда восхваляли, и для него становится яснее вся ложь, все лицемерие буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии. От мысли феодализма капитализм он не ждет никакого обновления для России. Поэтому в его творчестве так сильно глубоко и правдиво изображена старая феодально-крепостническая и новая дворяно-буржуазная Россия, в

20 ноября 1910 года сошел в могилу великий русский писатель Лев Толстой. Ясная Поляна, его усадьба и дом, где он проживал около 70 лет, обитали Софья Андреевна, жена писателя, хорошо понимала, какую огромную историко-литературную ценность имеет усадьба. Она также прекрасно знала, что усадьбу надо сохранить на века.

Ясно было, что одно лицо не в состоянии сохранить усадьбу в ее исторической неприкосновенности, нужна забота государства. А потому, вскоре после смерти Льва Николаевича С. А. Толстая обратилась в правительство с предложением купить Ясную Поляну. Она написала два письма. Вопрос о покупке усадьбы обсуждался на заседании Совета министров. Выступил обер-прокурор сената Саблер. Он сказал: «Прославлять Толстого правительство не должно ввиду определения святейшего синода об отпущении его от православной церкви». И предложение было отклонено.

Пришел 1917 год, год Великой Октябрьской социалистической революции. Первые массы получили возможность открыто выражать свои чувства тому писателю, который подрывал основу самодержавия. С. А. Толстая необычайно поразила тот факт, когда 5 марта 1917 года в Ясную Поляну пришла большая группа рабочих осадного завода. В своем дневнике Софья Андреевна записала: «Знаменательный для Ясной Поляны день. Пришли с Красной горы рабочие чуточку-ленточного завода с красным флагом и значками поклониться дому и явде Толстого. Ходили с портретом Льва Николаевича на могилу, по глубокому снегу и в очень резкий ветер... Общались у нас, ели блины, говорили речи, все о свободе. Я в ответ только сказала речь короткую о заветах Льва Николаевича».

Вскоре Софья Андреевна стала понимать, что это не была еще настоящая свобода. Она с недоверием относилась к Временному правительству, а когда последнее само учинило грабеж в Ясной Поляне, С. А. записывает в дневнике 12 марта: «Приехали два пахота от нового временного правительства свободы, кричали, грубили, взяли пять жернов для армии».

Прошло почти два года, как установилась советская власть. Но большевистские генералы не переставали насаждать на мо-

лоду советскую республику. С юга шел Ленинский фронт, он подошел уже к Орлу. В деревне Ясной Поляны расквартирован казачий полк. Ожидается решительное сражение с Ленинцами. С. А. снова переживает, снова беспокоится за судьбу дома, в котором жил Толстой. Мало понятны ей и большевики, проявляющие к ней большую заботу. 3 марта 1919 года она записала в дневнике: «По обыкновению с утра суетилась с хозяйством. Потом пришла 5 человек большевиков и непонятно почему привезли нам белой муки, сыру, кофе, чаю». 19 июля мы читаем: «...слухи, что идет с войском Ленинский фронт большевиков, но будет ли лучше — бог знает. Нам большевики все дают и ничем не обижает».

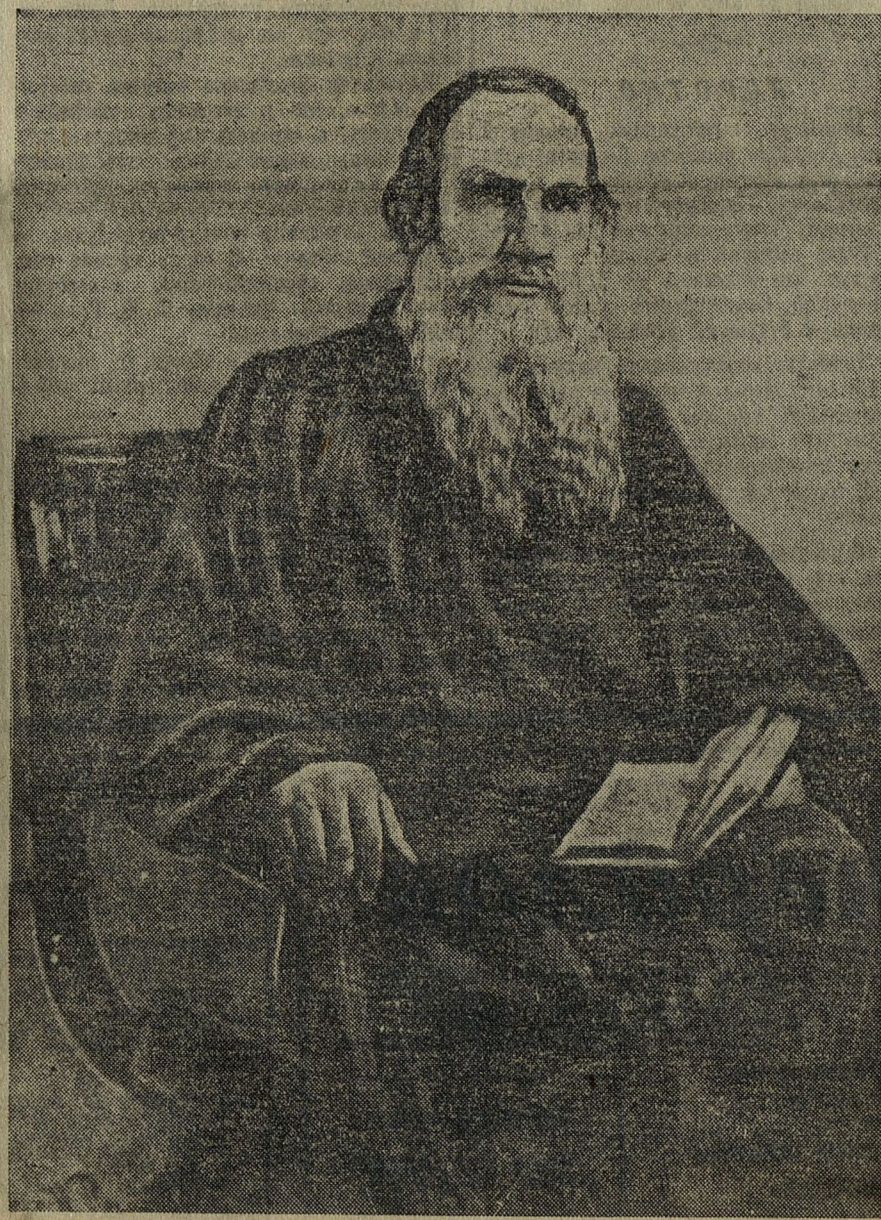
С каждым днем изменяется мнение С. А. о большевиках. 14 августа она записала: «Слухи о побеге из лагеря алашхеров большевиков. Все радуются, а я им благодарна за постоянные услуги и помощь». А 26 ноября в ее дневнике сохранилась такая запись: «Уехали солдаты, весь 21 кавалерийский полк. Оказались хорошими ребятами — молодые, и порядочными людьми».

Осенью того же года в Ясную Поляну приезжает М. И. Калинин. Он беседует с Софьей Андреевной о том, как лучше сохранить усадьбу как величайший историко-литературный памятник. В 1921 году декретом ВЦИК Ясная Поляна объявлена национальной собственностью. По этому декрету хранитель усадьбы обязан весь внешний вид усадьбы и дом, где жил Толстой, «сохранять в их историческом и неприкосновенном виде, восстанавливать то, что пришло в ветхость или было по-прежнему разрушено после смерти Толстого».

Для дальних в своих работах о наследстве Толстого, Советское правительство в 1939 году вынесло большую важности решение. Постановлением СНК СССР от 27 августа 1939 года Ясная Поляна передана в оперативное управление научного учреждения страны — Академии наук СССР.

Только в нашей стране, стране небывалого в истории культурного роста народных масс, возможна такая забота о наследстве гениального художника слова.

Н. МУРАШОВ.

которой сохранилось столь много крепостнических элементов.

Ленин писал о Толстом: «...он рисовал преимущественно старую, дореволюционную Россию, оставшуюся и после 1861 года в полукрепостнической, России деревенскую, Россию помещика и крестьянина. Рисует эту полосу в исторической жизни России, эту полосу сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения являлись одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, принадлежавших к крепостничеству, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества» (Ленин, том XIV, стр. 400).

После женитьбы, в 1862 году Толстой засел в Ясной Поляне и на годы погрузился в свою большую творческую работу, написал два романа — «Война и мир» и «Анна Каренина», сделавших его всемирно известным писателем.

Идея патриотизма и человеколюбия, которые проповедывал «Севастопольские рассказы», нашли свое наиболее глубокое и полное выражение в романе «Война и мир».

Подлинное человеколюбие для Толстого было неотделимо от любви к родине и от гордости за народ, умеющий записать родину, не останавливаясь ни перед какими жертвами.

В романе «Война и мир» Толстой показал огромную галерею исторических фигур: Наполеона, Кутузова, Александра

II, знаменитых французских и русских генералов. Но не менее ярко, чем в рассказе об исторических событиях и исторических фигурах, гений Толстого проявился в описании жизни общества. Дворянскую, Россию помещика и крестьянина, Толстой описывает с огромной любовью, любовью к своей родине, к своему народу, к своему единственному в семье и среди своих друзей («Смерть Ивана Ильича»).

Каждый раз вырастает из инстинктов и личных причин. Но инстинкты, личное сливается с социальным, с общественным, и потому оно становится глубоким и приобретает такую огромную общую значимость.

В показе характера своих героев — сила Толстого. Этот характер служит толстовскому «срыванию всех и всяческих масок» с дворяно-буржуазного общества. Но Толстой ведет своих героев к обновлению. В характере этого обновления — слабость Толстого, ибо реальные пути революционного обновления жизни здесь подменяются реакционными утопиями.

Противоречия в произведениях, во взглядах и учениях Толстого с гениальной простотой и ясностью вскрыл В. И. Ленин. В статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции» Ленин писал о Толстом, что он, с одной стороны, «гениальный художник, давший не только неслыханные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы», а с другой стороны — «по-

Отворилась форточка. Чей-то рыдающий голос произнес: — Скончался!

Стоявшие у домика сняли шапки. Кто-то покачнулся. Его подхватили и ввели в дом.

Было 6 часов 5 минут утра. На дворе стояла густая, тошнотворная осень. В предутренней сироти призывающей миге тревожно чернели тени. От домика к вокзальной платформе торопливо пробежал человек. Оттуда, словно из-под земли, выросли фигуры жандармов. В дежурной комнате затрещал звонок. Станционный телеграфист дрожащим голосом читал только что поданный ему телеграфный бланк: «Закатилось солнце мира! Догорела красная жизнь! Россия потеряла величайшего сына, мир потерял величайшего гражданина!».

... Мы стоим в комнате старинного асиолопольского дома и слушаем заволнованный рассказ одного из старейших обитателей усадьбы Сергея Ивановича Шеголева.

... В похоронную темную и холодную ночь великий писатель вышел из своего дома, в котором прожил свыше 70 лет. Вышел навсегда. Через несколько дней его привезли сюда в западном поезде...

Множество книг, дневников, воспоминаний посвящено этому событию. Надо отметить справедливости руководителей асиолопольского музея-усадьбы: они сумели добыть немало документов, которые помогают воссоздать в памяти всю картину ухода и смерти великого писателя.

Ленин писал: «Умер Лев Толстой. Его мировое значение, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проводника, и то и другое отражают, по-своему, мировое значение русской революции» (т. XIV, стр. 400).

Волнующе воспринимаются слова Горького:

«Умер Лев Толстой».

Получена телеграмма, и в ней обыкновенными словами сказано — скончался.

Это ударило в сердце, заревело и от обиды и тоски, и вот теперь, в полном одиночестве, представляю его себе, как знал, видел, — мучительно хочется говорить о нем...

Терзаемый толстой от сознания мерзости окружавшей его среды, 82-летний писатель решил, наконец, порвать навсегда со своим обычным дворянским укладом. Накануне ухода из Ясной Поляны Толстой писал:

«... Вчера проехал мимо бывших камен — точно меня сквозь строй прогнали. Да, тяжело, мучительно трудно, и зависть и зло на богатых, но не знаю, не мучительней ли стыд моей жизни».

И вот решение принято. Вместе со своим первым, преданным другом врачом Марковичем Толстой тайком оставляет Ясную Поляну. Взяв с собой только то, что ему нужно: «...Ложку и ложку, что я не могу поступить иначе. Положение мое в доме становится — стало невыносимым. Кроме всего другого, я не могу более жить в тех условиях роскоши, в которых жил».

А спустя два дня становится известно: Толстой опасно заболел в пути. Его сняли с поезда на маленькой, залудистой станции Астапово Рязано-Уральской дороги и поместили в квартире начальника станции Овчинина. Жизнь великого писателя в опасности.

Первыми зашевелились охранка, полиция, высшие сановники. Для них Толстой — не великий художник, не страдающий сын русского народа. Для царских чиновников и охранников Толстой прежде всего — крамошный граф, опасный и неприимый враг и разоблачитель царской

лжи и насилия. Умирающий Толстой не менее, а, быть может, и более опасен, нежели здравствующий...

Срочно принимаются «меры». Во все концы летят шифрованные телеграммы. На станции Астапово стрелками мчатся жандармские ротмистры, губернаторы, вице-губернаторы, губернаторы, казаки, вся чиновная Россия готова ополчиться против того, кто на глухой станции Астапово медленно расстается с жизнью.

Всполошилась и церковная клика. «Отлученный от православной церкви» граф Толстой, которому, согласно акту отлучения, было отказано в «церковном покаянии», сделавшись вдруг для царских мракобесов объектом самых рьяных «духовных забот». Церковные «святительства» в этот момент забыли, как Толстой реагировал на свое отлучение. Он писал тогда: «Я убедился, что учение церкви есть теоретически неверная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства... Я действительно отрекся от церкви, перестал исполнять ее обряды и написал в завещании своим близким, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали во мне церковных служителей». А теперь митрополит Антоний из Петербурга телеграфно молит умирающего Толстого «взять божьему гласу».

На станции Астапово приезжают с «дармами» глумел Огинский, пустынь Варсонофий и иеродон Пантелеймон. Духовные колдовашеры суетятся, бегают от вокзального буфета на платформу, оттуда к станции, оттуда к домику и обратно, извозчики пристают ко всем родным Толстого, ко всем приезжим.

В эти дни Владимир Ильич Ленин пишет:

«... святые отцы только что продали особенно гнусную мерзость, подсылая толпу к умирающему, чтобы надуть народ и сказать, что Толстой «сражался» (Ленин, т. XIV, стр. 402).

Вся страна с тревогой следит за тем, что происходит на станции Астапово.

Благодаря 15—20 минут летят телеграммы в петербургские, московские и провинциальные газеты. На местах выпускаются астронные бюллетени с состоянием здоровья писателя. Со всех концов страны, из самых глухих мест прибывают трогательные телеграммы с советами, как лечить писателя.

У постели больного беспрестанно дежурят самые близкие и преданные друзья Толстого.

Наступила ночь 20 (7) ноября 1910 года. В 1 час 10 минут корреспонденты телеграфуют: «Принадле сердечной слабости, плахо». Через 17 минут корреспондент «Русских Ведомостей» срочно предупреждает по телефону: «Будьте наготове». Семья, которая ночует в вагоне, вызвана к домику. Раздается звонок. Все стоит на дворе. Тревожно взглянуть в окно, за которым тихо угадывается великая, красная жизнь. Холодный туман окутал Астапово. По платформе бродят тени. Отыскивают друг друга попутком. Ходят нервыми шагами взад и вперед.

В 6 часов 5 минут утра Толстой скончался...

... Толстой похоронен в Ясной Поляне в лесочке «Старый заказ», на краю ограды. На могиле нет никаких памятников. Свежий, как-будто только вчера насыпанный холм. Чей-то заботливой рукой посажены незабудки. За могилкой на протяжении многих лет лично следит Сергей Иванович Шегелев. Вокруг все тихо, только по осеннему шумят деревья. Высоко в небо уходит верный страж могилы — задумчивый двухсотлетний дуб...

И. РОДИН.
Ясная Поляна, 1940 г.

человеку, к народу и безоглядная вера в народ. В них — правда жизни.

Каждый образ Толстого включает в себя огромные исторические и социальные общности. В них воплощены существенные стороны действительности. В то же самое время каждый образ живет своей особой жизнью.

Показ характеров для Толстого всегда связан с показом особой судьбы своих героев. Толстой не раз давал образы дворян, переосмысливая всю свою прошлую жизнь привилегированных аристократов и высших царских чиновников. Духовный кризис своих героев он показывал с огромной внутренней убедительностью. Порывает со своим прошлым блестящий молодой князь Казебский. Что привело его к этому? Он узнал, что его невеста, которая ему казалась олицетворением невинности и любви, была лишь одной из любовниц Николая I («Отцы Сергий»). Переосмыслил всю свою жизнь, познал всю ее ложь, член судебной палаты Иван Ильич. Пришел он к новому сознанию благодаря своей болезни и своему одиночеству в семье и среди своих друзей («Смерть Ивана Ильича»).

Каждый раз вырастает из инстинктов и личных причин. Но инстинкты, личное сливается с социальным, с общественным, и потому оно становится глубоким и приобретает такую огромную общую значимость.

В показе характера своих героев — сила Толстого. Этот характер служит толстовскому «срыванию всех и всяческих масок» с дворяно-буржуазного общества. Но Толстой ведет своих героев к обновлению. В характере этого обновления — слабость Толстого, ибо реальные пути революционного обновления жизни здесь подменяются реакционными утопиями.

Противоречия в произведениях, во взглядах и учениях Толстого с гениальной простотой и ясностью вскрыл В. И. Ленин. В статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции» Ленин писал о Толстом, что он, с одной стороны, «гениальный художник, давший не только неслыханные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы», а с другой стороны — «по-

мещик, коррумпированный во Христе». С одной стороны — «беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедия суда и государственного управления», а с другой — «жордана проповедь «непротивления злу насилием». С одной стороны — «срывание всех и всяческих масок», а с другой — «проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению»...

Все эти противоречия, как указывал Ленин, отнюдь не случайны, «а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века» (т. XII, стр. 332).

В холодную осеннюю ночь Лев Николаевич Толстой, 82-летний старик, оставил дом, в котором он родился и прожил почти всю свою жизнь, и ушел «за мир». В пути Толстой заболел и 20 ноября 1910 года умер на небольшой ж.-д. станции Астапово (ныне — Лев Толстой).

Принято считать, что отъезд Толстого из Ясной Поляны был связан с семейными неладами. Конечно, это обстоятельство сыграло свою роль. Но все же оно было только поводом. Основные зачатки лежали в другом. Беспощадная критика дворяно-капиталистического уклада, Толстой всю свою жизнь стремился порвать с ним. Его глубокой сокрушительной критике зла и пороков эксплуататорских классов сопоставлялись, однако, наивные, утопические рецепты исправления социального строя. Бессильные изменить мир этими утопическими рецептами породили в Толстом его жажду лично порвать с этим миром, уйти из графского дома, от той обстановки и той жизни, которой жили богатые люди, и разделить участь трудового народа.

Проф. И. НУСИНОВ.